

Фундаментальные словари
Михаила Гапеевича Булахова
в контексте современной лексикографии:
к 100-летию со дня рождения учёного

Дмитрий Васильевич Дятко

Наталья Вячеславовна Пятаева

Белорусский государственный
педагогический университет
им. Максима Танка
lingby@gmail.com

В статье обобщается жизненный и научный путь профессора Михаила Гапеевича Булахова (1919–2012) — одного из наиболее авторитетных белорусских славистов, автора не имеющих аналогов фундаментальных словарей и энциклопедий, в которых описываются реалии «Слова о полку Игореве», палеографические и лингвистические, искусствоведческие и этнографические исследования текста памятника древнерусской письменности, связанные с ним артефакты, прецедентные имена и феномены восточнославянской и мировой художественной культуры, каталогизируется информация о выдающихся русских, белорусских и украинских языковедах XVI — начала XX вв. с подробным реферативным описанием их наиболее значительных трудов, впервые в отечественной лексикографии реконструируется и анализируется с точки зрения происхождения, семантики и функционирования широкий корпус русской лингвистической терминологии в историческом аспекте — за более чем 500-летний путь развития языкознания в восточнославянских странах.

Ключевые слова: библиографический словарь, история восточнославянского языкознания, энциклопедический словарь «Слова о полку Игореве», «Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии», процесс формирования термина, хронология функционирования термина, деривационные и валентностные свойства термина.

Эти научные труды <...> несут яркий отпечаток его любви к слову и к науке о слове, содержат свидетельство его глубокой научной и исследовательской эрудиции, его подлинного и доброжелательного интереса к опыту тружеников разных эпох на ниве филологии, его склонности и способности к целеустремлённому подвижническому труду во имя науки — всего того, что связано с именем Михаила Гапеевича Булахова в памяти тех, кто был его современником, учился у него или по его книгам, работал рядом с ним.

Е. И. Янович

В разделе «Интроспективная парадигма современной лексикографии» второго и третьего выпусков международной коллективной монографии «Лексикографические штудии» представлены научно-публицистические описания жизни и деятельности учёных-лингвистов: академика Е. Ф. Карского [Дятко 2015а], профессоров М. Г. Булахова [Дятко 2015б], З. П. Здобновой [Сергеева 2015], Л. М. Васильева [Ибрагимова, Киселёва, Пятаева 2017]. Эти разделы являются «опытными образцами» статей библиографических энциклопедий, приобретающих особую актуальность в настоящее время, когда в бесконечном потоке информации необходимо вычленивать, осмыслить и систематизировать действительно новые исследования языка, чтобы «из-за недостаточного внимания к лингвистическому наследству многие ценные идеи и начинания, связанные с именами языковедов прошлых столетий, не оказались забытыми и мы не принимались бы за разработку того, что уже было сделано нашими предшественниками» [Булахов 1976–1978 1: 3].

История любой науки складывается не только из истории идей, концепций, исследований, но также из истории научных институций и судеб отдельных учёных. Восточнославянскую лингвистику второй половины XX — начала XXI в. невозможно

представить без личности одного из наиболее авторитетных белорусских славистов, автора ряда оригинальных, не имеющих аналогов в мировой лексикографической практике словарей доктора филологических наук профессора Михаила Гапеевича Булахова (22.07.1919 г., д. Маслаки Горецкого р-на Могилёвской области БССР — 5.05.2012 г., г. Минск, Беларусь), прожившего долгую жизнь, наполненную драматическими и трагическими событиями «с веком наравне»: в 30-е гг. студентом Могилёвского педагогического института был свидетелем разрушения системы гуманитарного образования в пылу борьбы с «врагами народа» за «чистоту» марксистских рядов и классовую заострённость в преподавании; прошёл Великую Отечественную войну, вступив в бой рано утром 22 июня 1941 г., был в окружении, получил два осколочных ранения в ноги, был контужен разрывом снаряда, участвовал в первом крупном контрнаступлении под Москвой, с декабря 1944 по январь 1945 г. прошёл всю Польшу, форсировал Одер, Нейсе, участвовал в Берлинской операции; после войны служил в Центральной группе войск в Чехословакии и Венгрии; награждён орденом Красной звезды, медалью «За победу над Германией» и другими боевыми наградами.

После окончания аспирантуры Минского ГПИ имени А. М. Горького и защиты кандидатской диссертации под руководством члена-корреспондента АН СССР профессора С. Г. Бархударова был направлен на работу в Институт языкознания АН БССР заведующим сектором современного языка и культуры речи, перед которым была поставлена задача описания грамматического строя современного белорусского языка. Результатом творческого самоотверженного труда шести молодых учёных явился капитальный двухтомный труд «Граматыка беларускай мовы» (ГБМ), до настоящего времени являющийся наиболее авторитетным справочником по морфологии, словообразованию и словоупотреблению белорусского языка.

Защитив в начале 60-х гг. докторскую диссертацию, М. Г. Булахов был избран заведующим кафедрой общего

языкознания и русского языка Белорусского университета. Крупнейшим научным достижением в этот период стало издание уникального, первого в своём роде трёхтомного биобиблиографического словаря «Восточнославянские языковеды» [Булахов 1976–1978], принёсшего автору европейскую известность. В словаре собраны сведения о жизни и научной деятельности русских, белорусских и украинских лингвистов за 400-летний период развития восточнославянского языкознания — начиная с XVI в. и до 20-х годов XX в. В книгу включены также биобиблиографические статьи о писателях, историках, археологах, палеографрах, литературоведах и критиках, оставивших специальные работы о языке. Как отмечается в Предисловии, при подготовке этого издания был обследован внушительный корпус разножанровых источников: историографические, библиографические и филологические обзоры И. И. Давыдова, М. И. Сухомлинова, А. И. Линниченко, А. А. Котляревского, П. П. Пекарского, И. Н. Каратаева, А. Н. Чудинова, И. И. Первольфа, И. И. Балицкого, И. В. Ягича, В. В. Виноградова, И. И. Мещанинова, П. С. Кузнецова; монографические исследования по истории языкознания С. К. Булича и Ф. М. Березина; работы по истории научных учреждений и учебных заведений И. Я. Селезнёва, П. П. Пекарского, М. И. Сухомлинова, А. И. Маркевича, Е. В. Петухова, А. А. Кочубинского, Д. И. Багалея, Н. П. Загоскина; биографические словари писателей, учёных и общественных деятелей Н. И. Новикова, Д. Н. Бантыш-Каменского, Г. Н. Геннади, Д. Д. Языкова, П. М. Строева, С. А. Венгерова, М. И. Семеновского, В. С. Иконникова, К. Н. Бестужева-Рюмина; разнообразные энциклопедические словари, отчёты о присуждаемых премиях, автобиографические воспоминания, архивные документы и проч.

Словарь включает 354 очерка об известных и малоизвестных учёных, внёсших вклад в развитие восточнославянского языкознания. В процессе создания словаря М. Г. Булахов проделал огромнейшую работу по собиранию сведений в области истории восточнославянского языкознания от его

зарождения как самостоятельной науки до второй половины XX века, выявил много незаслуженно забытых имён и фактов, очертил магистральные линии развития восточнославянской лингвистической мысли, обобщил достижения различных лингвистических школ и направлений, определил место, занимаемое каждым учёным в истории восточнославянского языкознания и его личный вклад в эту науку.

В словаре рассматривается научная и педагогическая деятельность целого ряда белорусских языковедов: И. К. Белькевича, Н. Т. Войтович, И. В. Волка-Леоновича, М. И. Горецкого, К. И. Гурского, М. И. Гурского, Е. Ф. Карского, Н. И. Касперовича, С. М. Некрашевича, И. И. Носовича, Н. В. Шатерника, П. Я. Юргелевича и др.

Словарь был восторженно принят читателями и получил массу положительных отзывов на страницах престижных научных изданий в СССР — «Вопросы языкознания», «Беларуская лінгвістыка», «Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта», «Русский язык в школе», «Русская речь», «Филологические науки», «Вестник Ленинградского университета», «Русский язык и литература в школах УССР», «Мовознавство», Чехословакии — «Slavia», Словении — «Slavistična revija», Нидерландах — «Historiographia Linguistica» и др. странах.

«Книга М. Г. Булахова, — пишет И. А. Дзендзелевский, — в отечественном языкознании является первой попыткой отраслевого лингвистического биобиблиографического словаря. По своему содержанию это достаточно сложное и многоплановое исследование, которое, с одной стороны, даёт обстоятельное представление об индивидуальном вкладе каждого из большой плеяды отечественных исследователей русского, белорусского, украинского и в целом славянского теоретического, описательного, а также прикладного языкознания за время с XVI в. по 20-е годы XX в., определяет роль и место каждого учёного в истории науки, а с другой стороны, даёт общую историческую перспективу развития отечественной русистики, белорусистики, украинистики, славистики

и в значительной степени общего языкознания за указанный исторический период. Важно также, что научная биография каждого учёного ставится здесь в связь с его жизнеописанием на фоне соответствующей эпохи. Этот «контекст» способствует более глубокому осмыслению направлений, особенностей, диалектики развития лингвистической мысли. Характеризуя того или иного учёного, автор пытается по возможности наиболее обстоятельно, объективно доказать, что он дал для развития языкознания в своё время, как его идеи воспринимались и способствовали дальнейшему развитию науки, а также выделяет ту часть его наследия, которая сохранила научное значение и актуальность до нашего времени. Трёхтомник М. Г. Булахова — это и важный научный труд, в котором систематизируется, обобщается, оценивается и подытоживается большая сложная и многообразная работа многих поколений восточнославянских языковедов; но вместе с тем это и очень важное и весьма полезное практическое пособие, которым сразу же после его выхода из печати стали широко пользоваться преподаватели вузов, студенты, учителя и вообще все те, кого интересует история отечественного славяноведения» (Цит. по [Германович 1999: 15–21]).

Сейчас уже совершенно очевидно, что многие рецензенты были абсолютно правы в оценках словаря М. Г. Булахова. Несмотря на издание в последние годы целого ряда — несомненно, замечательных библиографических работ, посвящённых филологам [ОЛ; Юдакин 2000; Смирнов 2001; БМ и др.], — непререкаемым авторитетом в лингвистических кругах и в момент выхода из печати, и в наши дни пользуется лишь книга Михаила Булахова «Восточнославянские языковеды».

Тридцать лет с 1975 по 2005 гг. научная и преподавательская деятельность Михаила Гапеевича связана с Минским педагогическим институтом (ныне Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка), где с 1990 г. он возглавлял кафедру теории и истории языка, где им были созданы, опубликованы и получили широкую

известность и заслуженное признание ещё три фундаментальные работы: монография, посвящённая жизни, научной и общественной деятельности знаменитого филолога-слависта, основателя белорусского языкознания академика Е. Ф. Карского [Булахов 1981], энциклопедический словарь «Слово о полку Игореве в литературе, искусстве, науке» [Булахов 1989], пятитомный труд «Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии» (ОИСБ). Однако на пенсию 86-летнего известного учёного, прекрасного педагога, помимо упомянутых фундаментальных работ, написавшего несколько десятков учебников, отправили с формулировкой «Уволен в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению работы» [НАРБ 203: 69].

Михаил Гапеевич обратился к ректору БГПУ с заявлением: «Такая формулировка оскорбительна для любого педагога и учёного, проработавшего несколько десятков лет в высших учебных заведениях и научных учреждениях. Мой трудовой стаж исчисляется с 1 сентября 1936 г., в том числе 4 года на фронтах Отечественной войны. Где бы и кем бы я ни работал, о моём труде никогда не делалось заключения *не соответствует занимаемой должности*, наоборот, я всегда получал большие и маленькие награды за честный многолетний труд <...>. Прошу Вас изменить формулировку приказа о моём увольнении, чтобы она не выглядела неприличной для знающих меня людей <...>» [НАРБ 203: 69]. Эта оскорбительная формулировка была изменена на более нейтральную: «Уволить 02.02.2005 вследствие состояния здоровья (II группа инвалидности), препятствующего продолжению данной работы <...>» [НАРБ 203: 75]. Но время неумолимо: большие и маленькие руководители бесследно исчезли, формулировки остались в архивах, а словари читают, конспектируют, копируют, за ними «охотятся» букинисты и филологи!

Серьёзным вкладом М. Г. Булахова в восточнославянскую филологию является издание им фундаментального энциклопедического словаря — «Слово о полку Игореве

в литературе, искусстве, науке» [Булахов 1989] — книги, беспрецедентной по новизне представленного материала, тематическому диапазону, научной и общественно-культурной значимости. Словарь явился результатом напряжённого поиска новых фактов и документов, глубокого осмысления, анализа и систематизации огромного лингвистического, литературоведческого, архивно-исторического, культурологического и искусствоведческого материала, накопленного в науке за 200 лет с момента открытия «Слова», стал первым опытом энциклопедического обобщения итогов исследования и художественного освоения в искусстве разных стран этого «выдающегося литературного памятника, созданного творческим гением восточных славян в раннюю эпоху их государственности» [Булахов 1989: 5].

При написании этой книги Михаил Гапеевич провёл огромную исследовательскую работу в архивах Москвы, Минска, Ленинграда, Киева, Львова, Ярославля, во время стажировок в крупнейших университетах Советского Союза, командировок в Болгарию, Германию, Словению. «Были установлены личные контакты и велась активная переписка с учёными, архивистами, переводчиками, библиографами, исследователями, семьями скончавшихся учёных, с краеведами, музейными работниками, историками древней литературы и культуры, художниками-иллюстраторами памятника, а также с некоторыми любителями *Слова о полку Игореве*» [Германович 1999: 30].

Во вступительном слове М. Г. Булахов писал, что он рассматривает своё издание как первую попытку создания справочника только о наиважнейших достижениях в исследовании и творческом освоении выдающегося памятника древнерусской письменности с 90-х гг. XVIII в. и до нашего времени. Важно отметить, что данная попытка оказалась исключительно удачной. Разумеется, «он, учитывая объём справочника, не смог дать ответы на все вопросы, связанные с памятником, но это уже дело будущего полного энциклопедического словаря *Слова о полку Игореве*» [Жовтобрюх 1990: 73].

По своим жанровым особенностям словарь является историческим, в нём достаточно полно представлена информация о начальном периоде ознакомления со «Словом»: об открывателе памятника А. И. Мусине-Пушкине, о первых опытах перевода «Слова» на современный русский язык, о рукописной копии, сделанной для Екатерины II до опубликования памятника в 1800 г. В словаре систематически отражены последующие этапы изучения «Слова» филологами, историками, палеографами, текстологами, а также специалистами других отраслей науки. Отдельные статьи автор посвятил художественной структуре памятника, его композиции, жанру, ритмике, стилистическим приёмам, языковым особенностям и многому другому. Словарь содержит статьи общего характера (об авторе, жанре, композиции, ритмике, языке «Слова»), статьи о персонажах памятника (Всеволод Святославич, Всеслав Брючиславович, Гзак Бурнович, Игорь Святославич, Изяслав Ярославич, Святослав Всеволодович и др.), а также статьи-персоналии о переводчиках, исследователях, издателях памятника, художниках-иллюстраторах, оперных певцах, исполнявших партии в опере «Князь Игорь» и др.

Всего в словаре свыше 400 статей, позволяющих представить историю изучения памятника в нашей стране, за рубежом, художественное освоение «Слова» в литературе восточнославянских народов. В статьях о переводчиках «Слова» М. Г. Булахов, как правило, приводит фрагменты переводов, что даёт возможность наглядно ознакомиться с творческой манерой и стилем переводчика. Все статьи содержат ценную библиографическую информацию; словарь богато иллюстрирован: он содержит более 200 портретов переводчиков и исследователей «Слова», воспроизводит иллюстрации к изданиям памятника, живописные работы на сюжет «Слова», фотографии титульных листов многих изданий памятника. Эта книга Михаила Булахова, несомненно, вошла в число наиболее значительных и авторитетных справочно-библиографических трудов о «Слове» и стала прологом к созданию фундамен-

тального труда с участием многих российских и зарубежных учёных под общим названием «Энциклопедия *Слова о полку Игореве*» (СПб., 1995), в которую вошло около 50 статей, подготовленных М. Г. Булаховым.

В 2000 г. М. Г. Булахов опубликовал двухтомную монографию «Слово о полку Игореве» і Беларусь: да 200-годдзя першага выдання Слова о пльку Игореве» [Булахаў 2000], в которой осуществил сравнительный лингвистический анализ переводов «Слова» на белорусский язык — Максима Богдановича, Янки Купалы, Максима Горецкого, Григория Бородулина, Владимира Дорошкевича, Евгена Крупеньки, Ивана Чигринова, поскольку именно «при сравнительном анализе разноязычных переводов могут быть получены интересные ответы на нерешённые вопросы, на что ещё А. С. Пушкин и позднейшие исследователи обратили особенное внимание» [Булахаў 2000 1: 15].

Уже после смерти Михаила Гапеевича увидели свет ещё две его книги на «слововедческую» тему, полностью подготовленные им для печати: 1) «Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары «Слова о полку Игореве» [Булахаў 2012], 2) «Слово о полку Игореве» в переводах на славянские языки XIX–XX вв.» [Булахов 2013], в которую вошёл первопечатный текст «Слова», его параллельный перевод на русский язык, реконструкция на общевосточнославянском языке А. А. Потебни, 22 прозаических перевода на славянские языки XIX–XX вв. (русский, украинский, белорусский, верхнелужицкий, польский, словацкий, чешский, болгарский, сербский, словенский, хорватский), стихотворный перевод на македонский язык Тодора Дмитровски. Экземпляры этого издания, опубликованного к началу XV Международного съезда славистов (20–27 августа 2013 г., Минск), оргкомитетом форума были официально презентованы главам всех иностранных делегаций. Книга была восторженно встречена учёными-славистами и стала подтверждением того, что роль филолога в изменяющемся мире заключается в том, чтобы в доступной форме представить современному обществу всё

разнообразие лексического, тематического и идейного богатства выдающихся литературных памятников.

В первой половине 2000-х гг. в издательстве БГПУ имени Максима Танка тиражом всего в 50 экземпляров был опубликован пятитомный труд М. Г. Булахова «Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии» (ОИСБ), ставший библиографической редкостью сразу же после выхода из печати. Эта книга — совершенно исключительный по своим научным качествам, не имеющий аналогов в мировой практике терминологический словарь, достойный того, чтобы на долгие годы стать эталоном славянской терминографии. Помимо обычных структурных компонентов словарь включает «Очерк истории русской лингвистической терминологии», который можно считать самостоятельным монографическим исследованием.

Мегаструктуру словаря образуют части:

- Введение (т. 1),
- Терминологический корпус (т. 1–5),
- Основные источники словаря (т. 1),
- Дополнения (т. 5),
- Очерк истории русской лингвистической терминологии (т. 5),
- Предметно-терминологический указатель (т. 5),
- Дополнительный список источников лингвистической терминологии (т. 5).

Автор ставил перед собой цель максимально полно представить в словаре процесс формирования каждого лингвистического (а зачастую филологического) термина в соответствии с его семантикой и особенностями употребления в наиболее известных печатных трудах последних трёх веков в истории восточнославянской лингвистики. В словарь включены также отдельные термины, использованные в старопечатных восточнославянских грамматиках и словарях XVI–XVII вв., а также термины, зафиксированные в различных лингвистических журналах, сборниках статей, реферативных обзорах,

опубликованных докладах и материалах международных славистических конгрессов, симпозиумов и совещаний, проходивших во второй половине XX в.

Михаил Гапеевич старался последовательно указывать первую регистрацию каждого включаемого термина, «к сожалению, за редкими исключениями, решить эту задачу было весьма трудно, тем более, что учёные пользовались и заимствованными терминообозначениями, которые уже до того имели более или менее длительную традицию употребления в других странах (с её истоками в античной филологии)» (ОИСБ 1: 5). Хронологические рамки употребления собственно русских терминов автор определял, ориентируясь на время написания или появления в печати крупных исследований и подтверждая своё решение иллюстративными цитатами, раскрывающими сущность того или иного лингвистического понятия. Примером такой подачи материала может служить словарная статья «Юс».

ЮС *м.* Общее название для двух знаков старославянского алфавита А (юс малый) и Ж (большой), первый из которых обозначал гласный переднего ряда [Е], а второй — гласный непереднего ряда [О]. (Юс) *совершенно стал быть не в употреблении в сей, которую я теперь изъясняю, азбуке [гражданской].* Тред. Разг., 31 ...*Всегда она [буква А] называется от всех юсом, а не юсом.* Там же, 30. ...*Было время, когда в ней [старой азбуке] употребляем был юс, а ныне буква сия только что место занимает и зрится только как пустый или уже сомнительного звона знак.* Там же, 240. ...*В старинных рукописях на месте -**ю** стояли два юса, твердый и мягкий, АЖ.* Пав. ФНСРЯ. II Б, 168 [Павский П. П. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб., 1841–1842] ...*Было что-то общее между юсом, который вместе выражал падеж винительный, между -а... и -у, которое потом сделалось господствующею формою вин. п. Очень может быть, что юс, принесённый к нам и принятый нами за **у**, прежде времени раскрыл в языке форму -**у** в вин. п.* Акс. ПСС. Т. 2, 125 [Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1880].

Выражением этих [носовых] звуков в церковнославянском служили юсы, которые у нас перешли в **у** и **я**. Дав. ГРЯ. 1849, 29 [Давыдов И. И. Грамматика русского языка. СПб., 1849], ООГРЯ. 1852, 40 [Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. СПб., 1852] ...В 1-м лице [глаголов наст. вр.] писалась носовая буква юс (=ам, ом), а не **и** или **оу**. ООГРЯ, 86. Третье лицо [глаголов наст. вр.] множ. ч. отличено тем же знаком [т], только перед **т** поставлен ещё знак множ. ч. **н**, откуда окончание -**нтъ**, которое у нас пишется -**уть** или -**ять**. Буквы **у** и **я** здесь носовые, соответственные древним юсам (=он и ен). Там же, 87. Букву Ъ, в коей был некогда смысл и значенье, как и в юсе, а ныне отживающую век свой, нельзя выкинуть, по привычке к ней, но можно её исподволь выжимать. Даль. НС. ТСЖВЯ. Т. 1. 1833, XII [Даль В. И. Напутное слово. М., 1862; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. — М., 1880]. Но есть в них [Киевских отрывках] и одно важное отличие от пражских — строгая выдержанность юсов. Она могла возникнуть лишь в среде ринестов... Будил. ОЯ. II, 88–89 [Будилович А. С. Общеславянский язык в ряду других общих языков древней и новой Европы. Варшава, 1892]. [В среднеболгарском] юсы тоже переродились в звуки совершенно другого образования. Там же, 143. В языке старославянском общеславянские носовые гласные существовали как носовые гласные и обозначались особыми буквами, юсами: большим **Ж** и малым **А**; большой юс обозначал **о** носовое, малый **е** носовое. Те же носовые гласные, являясь в сочетании с йотом, обозначались особыми написаниями — йотированными юсами: большим **ЕЖ** и малым **ЕА**. Порж. КП ИГРЯ, 109 [Поржезинский В. К. Сравнительная грамматика славянских языков. М., 1914]; юсы были чужды русскому произношению Шахм. ОСРЛЯ, 71 [Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941].

знаки юсов кириллицы Сел. СтЯз. 1, 269 [Селищев А. М. Старославянский язык. М., 1951–1952]; изменение значка юса малого Сел. СтЯз. II, 187; сербские названия юсов Будил.

ОЯ. II, 61; *происхождение А и Ж* Пав. ФНСРЯ. I, 46, *носовое произношение юсов* Пот. Зап. Т. IV. Вып. II, 285 [Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Вып. 2. М., 1977]; *разложение юсов* Богор. ОКРГ. 89 [Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Казань, 1911]; Порж. КП ИГРЯ, 110; *смешение юсов* Там же, 111; *употребление юсов* Срезн. ДСП, 4 [Срезневский И. И. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1968]; Щеп. КЛСЯ, 16 [Щепкин В. Н. Конспект лекций по старославянскому языку. М., 1915]; Шахм. ОСРЛЯ, 61.

юс большой нейотированный Сел. СтЯз. I, 272, 274, 276; *глаголический юс* Там же, 275; *глаголический йотованный юс большой* Там же, 269; *модифицированный глаголический юс малый* Сел. СтЯз. II, 187; *йотированные юсы* Порж. КП ИГРЯ, 109; *йотованный юс малый* Сел. СтЯз. I, 269; *модифицированный юс малый* Там же, 327; *юс большой нейотированный* Там же, 274; *юс малый нейотированный* Там же, 272, 275, 277; *церковнославянские юсы* Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907]; Порж. КП ИГРЯ, 109, 110.

Словарь состоит из 6570 статей, расположенных в алфавитном порядке. Многие статьи достаточно объёмные, занимают до восьми десятков страниц. Основную часть реестра составляют субстантивные и глагольные термины. Наряду с этим, чтобы показать деривативные и валентностные свойства терминов, в словник введены прилагательные, причастия и наречия, имеющие отношение к лингвистической терминологии. Кроме простых единиц, в реестр включены двухкомпонентные обозначения лингвистических понятий, например: *народно-диалектный, музыкальное ударение, этимологически-фонетическое правописание, язык-источник* и т. д. При наличии синонимов (типа: *приставка, префикс*) даётся указание «*то же, что...*», например:

ДЕСУБСТАНТИВНОСТЬ ж. То же, что *отымённость*. Десубстантивность *верстать*, вместе с тем, относительно позднего образования слова подтверждается отсут-

ствием его в ряде славянских языков при наличии эквивалентов *версты*... Бул. Избр. тр. Т. III, 380.

Омонимы (типа: *полногласие* ‘сочетания *оро, оло, ере, еле*’, *полногласие* ‘полная, не сокращенная форма слова’) приводятся под цифрами 1, 2 и т. д. Семантика термина раскрывается путём лингвистического толкования, подтверждаемого также определениями, содержащимися в цитатах из работ других авторов. Особо следует подчеркнуть, что М. Г. Булахов учитывает различные подходы к описываемому понятию, что придаёт его словарю научную объективность.

Как совершенно справедливо отмечает белорусский учёный Н. Н. Кривко, это не просто терминологический словарь одной конкретной сферы науки, а тем более не «опыт» словаря терминов толкового типа, а «фундаментальная научная работа, где каждый лингвистический термин подробно описывается и исследуется». В «Опыте словаря...» прослеживается вся история каждого из терминов, указывается необходимая научная библиография и источники фиксации терминов. «Подобной работы по полноте подачи материала, по фундаментальности исследования, по количеству материала и по объёму в страничном выражении нет в лингвистической науке ни в одной из славянских стран и во многих других государствах. Тем более впечатляет то, что это выполнено одним человеком и уже в его уважаемом возрасте» [Крыўко 2014: 2].

После выхода на пенсию профессор М. Г. Булахов продолжал заниматься исследовательской деятельностью, активно печатался, много времени проводил в библиотеках. Он писал книги, статьи, научные рецензии, доклады для участия в конференциях в Беларуси, России, Украине, полностью подготовил к изданию две книги о «Слове о полку Игореве». Будучи крупным исследователем «Слова», М. Г. Булахов в 1984 г. в Потсдамской высшей педагогической школе организовал проведение Международного симпозиума, посвящённого 800-летию этого литературного памятника, а в 1985 г. был одним из докладчиков на Всесоюзной конференции в г. Ярославле, где до 1790-х годов хранился единственный список «Слова». Научная конференция к юбилею «Слова» была проведена

в 1985 г. и в Академии наук БССР. Главным докладчиком на пленарном заседании также был М. Г. Булахов, к этому времени уже подготовивший — впервые в мировой науке — энциклопедический справочник о «Слове».

Будучи специалистом широкого лингвистического профиля, М. Г. Булахов во второй половине XX в. проводил учебные занятия и читал доклады по теории языкознания и славянским языкам не только в Беларуси, но также в Словении (Люблянский университет), Болгарии (Софийский, Велико-Тырнольский и Мариборский университеты), на Украине (Львовский, Днепропетровский, Харьковский университеты), в Германии (Потсдамский высший педагогический институт, Потсдамский университет). Отдельные лекции и доклады по славистике он прочёл в Московском университете (во время стажировки), в Харьковском государственном университете, Институте языковедения Украины, Киевском государственном университете, Киевском государственном педагогическом институте, Днепропетровском государственном университете.

Земной путь этого замечательного учёного закончился 5 мая 2012 года. Уход Михаила Гапеевича фактически совпал с завершением целой эпохи в отечественном языкознании. Профессор Булахов был одним из последних в поколении филологов-универсалов старой научной школы, лингвистов, удачно сочетавших строгий академизм с университетским новаторством, исследователей, работавших титанически и самоотречённо, учёных-личностей. Значение его трудов для филологии в целом и белорусистики, в частности, сложно переоценить. Михаил Булахов является автором свыше 320-ти работ по белорусскому, русскому и другим славянским языкам. Бóльшая их часть вышла из печати в Беларуси, но также немало исследований, опубликованных в России, на Украине, в Сербии, Болгарии, Польше, Германии и США. В числе работ М. Г. Булахова свыше 20 отдельных изданий, получивших высокую оценку в многочисленных печатных отзывах и рецензиях отечественных и зарубежных филологов.

Совершенно поразительным представляется тот факт, что при всей масштабности научной деятельности профессора М. Г. Булахова его имя не значится в списках академиков и членов-корреспондентов ни одной из академий. Как тонко заметил А. И. Наркевич, он не был удостоен такой чести [Наркевич 1997: 166], однако в этом упущение самих академий. Вклад, который внёс в развитие восточнославянской филологии М. Г. Булахов, огромен и по научной значимости сопоставим разве что с ролью трудов основателя белорусского языкознания академика Е. Ф. Карского.

Литература

Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь: в 3-х т. Минск: Изд-во БГУ, 1976–1978.

Булахов М. Г. Евфимий Фёдорович Карский: Жизнь, научная и общественная деятельность / Под ред. В. И. Борковского. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 272 с.

Булахов М. Г. Слово о полку Игореве в литературе, искусстве и науке: Краткий энциклопедический словарь / Под ред. Л. А. Дмитриева. Минск: Университетское, 1989. 247 с.

Булахаў М. Г. «Слово о пльку Игореве» і Беларусь: да 200-годдзя першага выдання «Слова о пльку Игореве»: У 2-х ч. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2000. 268 + 213 с.

Булахаў М. Г. Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары «Слова о полку Игореве». Мінск: Беларуская навука, 2012. 166 с.

Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в переводах на славянские языки XIX–XX вв. Минск: Беларуская навука, 2013. 360 с.

Германович И. К. Михаил Гапеевич Булахов: биографический очерк и библиография работ. Минск: Изд-во БГПУ, 1999. 87 с.

Дятко Д. В. Академик Е. Ф. Карский: у истоков белорусского языкознания // Лексикографические штудии 2014: международная коллективная монография / Под ред. Н. В. Пятаевой. М.: Издательство Московского университета, 2015а. С. 279–306.

Дятко Д. В. Профессор М. Г. Булахов: славист, лексикограф, историк языка // Лексикографические штудии 2014: междуна-

родная коллективная монография / Под ред. Н. В. Пятаевой. М.: Издательство Московского университета, 2015б. С. 307–336.

Жовтобрюх М. Енциклопедія найвидатнішої пам'ятки давньоруської писемності // Мовознавство. 1990. № 5. С. 72–73.

Ибрагимов В. Л., Киселёва Л. А., Пятаева Н. В. Профессор Леонид Михайлович Васильев: основатель Уфимской семантической школы, славист, лексикограф // Лексикографические штудии: международная коллективная монография. Вып. 3 / Под ред. Н. В. Пятаевой. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 485–500.

Крыўко М. Тытанічны ўклад у лінгвістычную навуку (да 95-годдзя з дня нараджэння прафесара М. Булахава) // Наша слова. 2014. № 30. С. 2–3.

Наркевич А. «Аз, буки, веди, глаголь...»: Штрихи к творческому портрету филолога // Беларуская думка. 1997. № 1. С. 166–168.

Сергеева Л. А. Профессор З. П. Здобнова: диалектолог и лексикограф // Лексикографические штудии 2014: международная коллективная монография / Под ред. Н. В. Пятаевой. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 337–353.

Смирнов С. В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII — начала XX вв. / Под общ. ред. О. Н. Трубачёва. М.: Флинта: Наука, 2001. 336 с.

Юдакин А. П. Ведущие языковеды мира: энциклопедия. М.: Советский писатель, 2000. 915 с.

Mikhail Gapeevich Bulakhov's fundamental dictionaries
from the viewpoint of modern lexicography:
on the 100th anniversary of the scholar

Dmitriy V. Dyatko

Natalia V. Pyataeva

Belarusian State Pedagogical University

named after Maxim Tank

lingby@gmail.com

The article gives an overview of the life and research path of Professor Mikhail Gapeevich Bulakhov (1919–2012), who was one of the most respectful Belarusian Slavists, being the author of unparalleled

fundamental dictionaries and encyclopedias, which describe the realia of the «Tale of Igor's campaign», contain paleographic and linguistic, artistic and ethnographic studies of the text of this monument of Old Russian literature, related artifacts, precedent names and phenomena of the East Slavic and world art culture, systematize information on prominent Russian, Belarusian and Ukrainian linguists from the 16th to the early 20th century with a detailed description of their most significant works, and for the first time in Russian lexicography reconstruct and analyze the wide body of Russian linguistic terminology in historical aspect and from the point of view of the origin, semantics and more than 500 years of development of linguistics in the East Slavic countries.

Key words: biobibliographic dictionary, history of East Slavic linguistics, encyclopedical dictionary of “The Tale of Igor's campaign”, “An attempt at the historical dictionary of Russian linguistic terminology”, the process of forming a term, the chronology of the functioning of a term, derivational and selective properties of a term.

References

Bulahov M. G. Vostochnoslavyanskije yazykovedy: biobibliografičeskij slovar [East Slavic Linguists: A Bibliographic Dictionary]: V 3-h t. Minsk: Izd-vo BGU, 1976–1978.

Bulahov M. G. Evfimij Fyodorovich Karskij: ŽHizn, nauchnaya i obščestvennaya deyatelnost [Evfimij Fyodorovich Karsky: Life, scientific and social activities] / Pod red. V. I. Borkovskogo. Minsk: Izd-vo BGU, 1981. 272 p.

Bulahov M. G. Slovo o polku Igoreve v literature, iskusstve i nauke: Kratkij enciklopedičeskij slovar / Pod red. L. A. Dmitrieva [L.A. Dmitriev (ed.) The Tale of Igor's Campaign in Literature, Art, and Scholarly Research: A Brief Encyclopedic Dictionary]. Minsk: Universitetskoe, 1989. 247 p.

Bulahov M. G. “Slovo o polku Igoreve” i Belarus: da 200-goddzya pershaga vydannya “Slova o polku Igoreve” [“The Tale of Igor's Campaign” and Belarus: On the 200th Anniversary of the First Edition of “The Tale of Igor's Campaign”]: V 2-h ch. Minsk: Vyd-va BDPU, 2000. 268 + 213 p.

Bulahov M. G. Belaruskiya perakladchyki, dasledchyki, ilyustratary “Slova o polku Igo-reve” [Belarusian translators, researchers, and illustrators of “The Tale of Igor’s Campaign”]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2012. 166 p.

Bulahov M. G. “Slovo o polku Igoreve” v perevodah na slavyanskijeazyki XIX–XX vv. [“The Tale of Igor’s Campaign” translated into Slavic languages in the 19th and 20th centuries]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2013. 360 p.

Germanovich I. K. Mihail Gapeevich Bulahov: biograficheskij ocherk i bibliografiya rabot [Mikhail Gapeevich Bulakhov: a biographical sketch and bibliography]. Minsk: Izd-vo BGPU, 1999. 87 p.

Dyatko D. V. Akademik E. F. Karskij u istokov belorusskogoazykoznanija [Academician E. F. Karsky: at the origins of Belarusian linguistics] // Leksikograficheskie shtudii 2014: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya / Pod. red. N. V. Pyataevoj [N.V. Pyataeva (ed.) Lexicographic studies 2014. An international collective monograph]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2015a. Pp. 279–306.

Dyatko D. V. Professor M. G. Bulahov: slavist, leksikograf, istorikazyka [Professor M. G. Bulakhov as a Slavicist, lexicographer and language historian] // Leksikograficheskie shtudii 2014: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya / Pod. red. N. V. Pyataevoj [N.V. Pyataeva (ed.) Lexicographic studies 2014. An international collective monograph]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2015b. Pp. 307–336.

Zhovtobryuh M. Enciklopediya najvidatnijshoj pamyatki davnorusskoy pisemnosti [Encyclopedia of outstanding monuments of ancient Russian writing] // Movoznavstvo [Linguistics]. 1990. N 5. Pp. 72–73.

Ibragimova V. L., Kiselyova L. A., Pyataeva N. V. Professor Leonid Mihajlovich Vasil’ev: osnovatel Ufimskoj semanticheskij shkoly, slavist, leksikograf [Professor Leonid Mikhailovich Vasiliev: the founder of the Ufa Semantic School, Slavicist, lexicographer] // Leksikograficheskie shtudii: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya. Vyp. 3 / Pod. red. N. V. Pyataevoj [N.V. Pyataeva (ed.) Lexicographic studies. An international collective monograph. Vol. 3]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2017. Pp. 485–500.

Kryuko M. Tytanichny vklad u lingvistichnuju nauku (da 95-goddzia z dnya narodzhennya profesara M. Bulahava [A titanic

contribution to linguistics (on the 95th birthday of Professor M. Bula-khov)] // *Nasha slova* [Our word]. 2014. № 30. Pp. 2–3.

Narkevich A. “Az, buki, vedi, glagol...”: SHtrihi k tvorcheskomu portretu filologa [“Az, buki, vedi, glagol...”: Some new lines in the creative portrait of a philologist] // *Belaruskaya dumka* [Belarusian thought]. 1997. N 1. Pp. 166–168.

Sergeeva L. A. Professor Z. P. Zdobnova: dialektolog i leksikograf [Professor Z. P. Zdobnova as a dialectologist and lexicographer] // *Leksikograficheskie shtudii 2014: mezhduna-rodnaya kollektivnaya monografiya* / Pod. red. N. V. Pyataevoj [N.V. Pyataeva (ed.) *Lexicographic studies 2014. An international collective monograph*]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2015. Pp. 337–353.

Smirnov S. V. Otechestvennye filologi-slavisty serediny XVIII — nachala XX vv. / Pod red. O. N. Trubachyova [O.N. Trubachyov (ed.) *Russian Slavists from the mid-18th to the early 20th century*]. M.: Flinta: Nauka, 2001. 336 p.

YUdakin A. P. Vedushchie yazykovedy mira: ehnciklopediya [Leading World Linguists: An Encyclopedia]. M.: Sovetskij pisatel, 2000. 915 p.